

КОНСТАНТИН ЯКОВЛЕВИЧ КОТКИН

кандидат философских наук, хранитель музейных пред-
метов отдела учетно-хранительской деятельности
Мурманский областной краеведческий музей
(Мурманск, Российская Федерация)
ассоциированный научный сотрудник Центра арктических
и сибирских исследований
Социологический институт ФНИСЦ РАН
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3281-3036; kostyakotkin@rambler.ru

Рец. на кн.: Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: взгляд историков и антропологов / под общ. ред. О. В. Змеевой. – М.: Наука, 2022. – 366 с.

Для цитирования: Коткин К. Я. Рец. на кн.: Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: взгляд историков и антропологов / под общ. ред. О. В. Змеевой. – М.: Наука, 2022. – 366 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 101–105. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.859

В 2022 году в издательстве «Наука» вышла коллективная монография «Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами» [4]. Книга, написанная пятью исследователями (О. А. Бодрова, Е. Ю. Дубровская, О. В. Змеева, Е. А. Орехова, И. А. Разумова), освещает период прошлого Кольского Севера между Первой и Второй мировыми войнами, концентрируясь на процессах колонизации, строительства Мурманской железной дороги и городов, истории самских погостов и спецпереселенцев в регионе. Работа шире заявленной тематики. Формальное обозначение периода и заголовка, стандартные рамки институтов и сфер жизни общества не исчерпывают насыщенного социального и культурного содержания книги, которое связывается многогранной жизнью людей на Кольском полуострове между коренными переломами и одновременно внутри них. Читателю открывается сочетание локальных событий и практик, историй и взглядов, часто скрытых под «широкими мазками» глобальной истории. Микроуровень не замыкается сам на себе. Каждый из авторов помещает дату или место, эмоции или биографии в широкий контекст процессов и изменений от региональных и межрегиональных до общероссийских и международных.

Подзаголовок «взгляд историков и антропологов» фиксирует специфику подхода и изложения. Во введении (с. 11–12)¹ представлены теоретические ориентиры и опорные исследования по североведческой тематике, важные для авторов, а также исследовательский бэкграунд коллектива. С точки зрения теоретических оснований во вступительной части акцент сделан на понятиях «идентичность», «модернизация», «фрон-

тир». В самом тексте имеются ссылки на классиков социальной и мемориальной теории (Дж. Александер, Т. Парсонс, П. Нора, П. Томпсон), отечественных и зарубежных антропологов и исследователей повседневности (А. К. Байбурин, Н. Л. Пушкарева, Н. Рис, Дж. Скотт). Дается краткий очерк истории региона с акцентом на административно-территориальное деление. Приведены основные использованные архивы, музейные фонды и опубликованные источники, в том числе «личного плана» (статьи в периодической прессе, многочисленные воспоминания, очерки путешественников и писателей). Внимание авторов в соответствующих главах не минуют, например, стихотворения и интернет-ресурсы, показывающие литературно-художественное и обыденное восприятие региона, городов и отдельных объектов.

Изложение сопровождается иллюстративный материал (черно-белые и цветные вклейки между страницами 224–225). Это фотографии населенных пунктов, зданий, железной дороги, мемориальных объектов и мероприятий, документов и, наконец, людей (от «первых лиц» до «обычных» рыбаков и строителей). Визуальный ряд отражает бытовые подробности от второй половины XIX века до второго десятилетия XXI века с акцентом на 1920–1930-х годах. Его дополняют карты, как архивные, так и составленные самими авторами. Отметим, в частности, обозначение и список шестидесяти девяти колоний Западного и Восточного Мурмана (иллюстрации № 3–4).

Следует указать, что это не первый обзорный труд по истории Кольского Севера, в том числе по XX веку и отдельным его периодам [1],

[2], [3]. Работа советских исследователей, стремившихся «помочь в изучении родного Кольского Заполярья» [2: 6], казалось бы, прервалась в 1990-е годы, если подразумевать создание широких обзоров истории. Но относительно недавние научные публикации показывают интерес к трудам, обобщающим или временной интервал от века и более, или несколько тем [5], [7], [8]. Не будет ошибкой включить данную монографию в указанный перечень. Дело не только в формальных пересечениях – наличие нескольких авторов, тематика освоения, близкий период. В названии, аннотации и введении более чем четко обозначен временной этап, но сами темы «вытаскивают» каждого из авторов за узкие рамки межвоенных десятилетий. В данном случае это не минус «несоответствия темы и содержания». Напротив, читателей помещают в широкий контекст процессов от колонизации со второй половины XIX века до урбанизации второй половины XX века. 1920–1930-е годы показываются в монографии как «осевой» период, собирающий прошлое и будущее. Межвоенная «складка» открывает альтернативность если не сценариев периода, то взглядов на него.

Остановимся на изложении конкретных идей по главам. Следует сделать оговорку, что в данной краткой рецензии отмечаются основное содержание и некоторые частные аспекты, не исчерпывающие богатого наполнения каждой главы и монографии в целом.

Первая глава «Колонизация Мурманска между двумя мировыми войнами (1914–1940)», написанная Е. А. Ореховой, демонстрирует классический исторический подход в построении повествования с глубокой проработанностью источников (многочисленные ссылки, подтверждающие излагаемые автором факты или тенденции, нормативно-правовые акты, статистические данные), промежуточные обобщения между отдельными разделами главы и итоговое заключение позволяют акцентировать основные выводы, а таблицы емко представляют систематизированные данные. 1920-е годы рассматриваются как период железнодорожной колонизации. С 1930-х годов приоритетным становится принудительное переселение в регион, а также удаление «инонационалов» наряду с ассимиляцией карелов и саамов русскими и финнами. Относительно динамики населения важны сюжеты взаимодействия отдельных этнических групп (финнов, норвежцев, саамов).

Один из основных моментов, который демонстрирует глава, это взаимосвязи советского и досоветского периодов в процессе колонизации.

Одновременно одна из тенденций, которая выделяется автором, – смена «семейной» колонизации 1920-х годов на «коллективную», «социалистическую» в 1930-х годах.

На конкретных примерах рассматриваются подчас не лишённые проблемности связи Кольского Севера с Карелией и архангельским Поморьем, а также роль факторий, сельскохозяйственных и промысловых объединений. Достойны внимания отдельные сюжеты, в частности: противоречия установок центра и саамов (с. 18–19); влияние больших событий (война) и, как следствие, ограничения военного времени; изменение содержания понятия Мурман (с. 24); организация торговли продуктами питания одним из товариществ (с. 48–49). Несколько тем имеют явные пересечения с последующими главами. Раздел, посвященный новым колонистам – жителям Мурманска и объединениям колонистов, соотносится с тематикой динамики населенных пунктов (глава 4) и жизни спецпереселенцев в городах (глава 5), а анализ финского фактора колонизации (особенно последний раздел со страницы 67) пересекается с некоторыми материалами второй главы. Ее автор Е. Ю. Дубровская формулирует название как «Пространство сооружения магистрали: строители Мурманской железной дороги и население прилегающих территорий в годы Первой мировой войны». Делается шаг назад в хронологии. Возвращаясь в период Первой мировой войны и революционных событий, читатель вознаграждается ощущением погружения в это время. Дорога концентрирует социальные группы Кольского полуострова, соседних Карелии и Финляндии, далеких Китая и Балкан. Именно из этих мест приходили строители на Мурманку². Фиксируется незаконность проекта и динамичность социальных групп, которые его осуществляли. Рассматриваются ожидания и реальность строителей в путевых заметках путешествующих и строящих новую дорогу (от лейтенанта Д. И. Астафьева и иеромонаха Исаакия до безымянного «построечника»). Тема повседневности «вольных» и «невольных» строителей показана с разных сторон: от медицинских условий и организации работ до настроений и досуга с учетом местных условий и привнесённого восприятия. Интересно сочетание сухих отчетов и живых травелогов. Воспоминания современников передают многочисленные эмоции пограничного состояния периода и экстремальных условий (ирония, раздражение, страх). Замечателен анализ изменений военного времени через сравнение материалов сельских сходов «придорожной» Сороки (Карелия), расположен-

ной на Белом море, и беломорской же, но удаленной от магистрали Кузомени (Терский берег). В завершение следует вернуться к началу главы и упомянуть, что изложение берет начало с историографического очерка, который рассказывает об исследованиях по истории железной дороги и социально-политической ситуации на севере России.

«Саамы Экостровского погоста в 1900–1930-х годах: территория расселения, хозяйственные промыслы, переход к оседлости» – третья глава, которая написана О. А. Бодровой. Автор подробнее развивает сюжеты о «коренных малочисленных народах», на которых останавливались авторы монографии ранее, но они не были самостоятельной темой. Изложение локализуется на районе озера Имандра, самого крупного на Кольском полуострове внутреннего водоема, на котором проживали саамы Экостровского и Бабинского погостов. Описание начинается с образа кольских саамов в этнографической литературе. Отсылки в историю вплоть до XVI–XVII веков демонстрируют насыщенность прошлого региона и освоенность населением конкретных мест, через которые прошла северная магистраль. Отмечаются особенности хозяйства экостровских саамов (малая роль оленеводства в сравнении с рыболовством). Показано значение локальной группы «коренного населения» в роли исполнителей ямской повинности еще до строительства Мурманской железной дороги.

Преобразования 1920–1930-х годов привели к появлению приезжего населения и новых населенных пунктов, некоторым подвижкам в занятости (например, работа на метеостанции или железной дороге), наконец, к увеличению числа «населенных мест» (с. 168). Показывается отражение оленеводческой, охотничьей и рыбопромысловой терминологии в топонимике, таким образом, наряду с людьми и вещами еще одним элементом образа становится восприятие в языке. Завершается глава описанием занятости в колхозах и совхозах и переходу к оседлости саамского населения. В последнем случае централен образ Калины Архипова – «первого оседлого саама Мончи» (с. 171).

Глава 4 «От станционных поселков до промышленных городов: историко-этнографический профиль региона» (автор – О. В. Змеева) посвящена процессу урбанизации в регионе. Главными «героями» становятся два города – Мурманск и Хибиногорск / Кировск. Первый формируется железной дорогой и морским рыбным промыслом, второй – геологическим освоением.

Социальная структура и время строительства железной дороги в регионе описываются через особенности военного периода, природно-климатические условия и инфраструктурные проблемы: «отсутствие транспортных сетей» в определении автора (с. 185). Выделено несколько этапов в привлечении рабочих для строительства магистрали (с. 187–189), рассмотрен сформированный на этой территории специфический «социальный порядок», который работал не только через разделение обязанностей и на основании норм, но и «благодаря правилам, установленным этническими традициями» (с. 194). Ценен анализ образа города Мурманска через типологию его качеств / характеристик – «уникальных», «специфических» и «уступающих» (с. 199–201), а также отсылки к различным образам – «писательским» (К. Г. Паустовский, Б. Н. Блинков) или «исследовательским» (В. К. Алымов, А. А. Киселев). «Нарушение» хронологического принципа – дополнение сюжетами второй половины XX – начала XXI века – вновь помогает читателю увидеть образ Мурманска более объемным.

Центральной фигурой хибиногорского сюжета является А. Е. Ферсман. Автор главы в одном из разделов предельно «застывает» освоение Хибин до одного события – первой поездки сотрудников Академии наук в июне 1920 года на Кольский полуостров. Очерки и научно-популярные книги академика предстают как своеобразный этнографический и исторический источник (не избегающий, правда, мифологизации), а сами геологи – как антропологи (название одного из разделов), внимательно или попутно фиксирующие окружающую культуру. Они становятся не только преобразователями ландшафта, а создают иное социальное пространство, связанное с полевыми исследованиями и научным преобразованием региона, где рука об руку с «искателями минералов» идут проводники-«аборигены» и наемные рабочие.

Последняя, но отнюдь не менее важная глава «Спецпереселенцы на Кольском полуострове: социально-культурная идентификация» за авторством И. А. Разумовой обращается к (само)восприятию представителей «переселенных групп населения», оказавшихся «волею судеб» в Заполярье.

Концентрированная сложность темы подчеркивается уже в начале историографического обзора и характеристики источников, когда, касаясь взглядов исследователей, автор обращается к противоречиям в оценках периода (С. А. Красильников vs В. Я. Шашков на с. 244); относительно источниковедческих проблем указываются малодоступность и малотиражность

опубликованных и различные информационные лакуны неопубликованных документов. Более глубокие проблемы источников – специфика эго-документов, сочетание «явного» и «потаенного» в семейном знании³, социальные аспекты работы публикаций (разрыв поколений и многообразие дискурсов).

История семьи и биография, наверное, формируют основной стержень «полифонического» изложения главы, наиболее насыщенного своими точками зрения в сравнении с другими главами (тоже их предлагающими). Автор избирает следующую последовательность изложения (отнюдь не в диахронии) – история переселения через факты биографии. Важнейший элемент здесь начало – центральное травмирующее событие (с. 248). Жизнь на утраченной земле идеализированная, показывающая «типовой вневременной образ». Перед читателем предстают многочисленные цитаты индивидуальных историй с часто общими страхами и лишениями. Семья спецпереселенцев демонстрирует крайние стратегии «жить ради» и «не жить вовсе» для разных случаев (с. 264), а также различные варианты выстраивания адаптивных отношений с репрессивной властью. Спецпереселенцы рассматриваются как общность по «объективным признакам», через определение «клеймо» и другие самоопределения. Выделяются культурные маркеры спецпереселенцев через ключевые концепты, которые они применяют для самоописания (от страдания и жертвы до живучести и справедливости (с. 274–286)). Наконец, определяется социальное окружение в восприятии спецпереселенцев (свои, другие, чужие; друзья, враги). Послесловие к главе под заголовком «Воссоздание общности» можно прочитать исторически и формально (через различные нормативные снятия ограничений), но гораздо более важным, как представляется, становится изложение напряжений между «обвиняющей» и «скромной» памятьями, а также заключение о важности слышания всех голосов прошлого.

Таким образом, данное исследование – это, с одной стороны, обобщающая работа, проде-

ланная на большом материале и ставшая итогом предыдущих многолетних изысканий авторов, с другой стороны, изучение актуального прошлого в свете многочисленных современных вызовов. Среди них – миграционные процессы, проблемы развития городов и моногородов, межрегиональные и приграничные связи, отношения центра и периферии, региональная идентичность, трудные вопросы истории и памяти. Поэтому работа заинтересует как ученых, так и практиков в регионе и за его пределами. Написанная доступно (но оставаясь прежде всего научной), она, думается, заслужит внимание преподавателей учебных заведений и учащихся, став новой настольной книгой по изучению региональной истории и повседневной культуры в вузах и школах, учреждениях культуры региона (музеях, библиотеках). Следует сказать, что представленное исследование – хороший пример сотрудничества и научных контактов ученых двух территорий (Мурманская область и Республика Карелия) и исследовательских центров трех городов (Апатиты, Мурманск, Петрозаводск).

Авторы книги не уходят в метатеорию, позволяя, с одной стороны, фактам показать себя, а с другой – положить их в соответствующие ячейки тем и смыслов. Историко-антропологический баланс соблюдается с точки зрения академического внимания к источникам и их переработки в соответствии с авторской структурой, а не только лишь голой хронологией и прямолинейной логикой причин / следствий. Кажется, фигурой всегда выступают совсем не маленькие группы,двигающиеся по колеям экономики и политики. Отдельные люди и их ближайшее окружение часто работают фоном в прагматике большой модернизационной истории. Однако фигура и фон меняются местами под углом подхода или ракурса изложения. Одновременно каждый из авторов монографии в соответствующих главах показывает свою тему в сцепке с другими главами и вписывает ее в большую историю. Эта перенастройка оптики, несомненно, привлечет читателей монографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее ссылки на рецензируемую монографию даются в тексте в круглых скобках.

² Название Мурманской железной дороги, данное современниками.

³ Подробнее в более ранней монографии И. А. Разумовой [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двинин Е. А. Край, в котором мы живем. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1966. 242 с.
2. Киселев А. А. Родное Заполярье: Очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. 511 с.

3. Климов Ю. Н. В суровые годы двадцатые: большевики Северо-Запада в борьбе за проведение нэпа в 1921–1925 гг. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1968. 236 с.
4. Население Кольского полуострова между двумя мировыми войнами: взгляд историков и антропологов / Под общ. ред. О. В. Змеевой. М.: Наука, 2022. 366 с.
5. Никонов С. А. «Кто в море не ходил, тот богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с.
6. Разумова И. А. Потасенное знание современной русской семьи: Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001. 374 с.
7. Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / Под ред. Й. П. Нильсена. М.: Весь Мир, 2017. 705 с.
8. Федоров П. В. Россия, окруженная водой: обзор истории Кольского полуострова. 1216–1991. СПб.: Арт-Экспресс, 2021. 726 с.

Поступила в редакцию 31.10.2022; принята к публикации 26.12.2022

Review

Konstantin Ya. Kotkin, Cand. Sc. (Philosophy), Museum Collections Curator, Murmansk Museum of Regional Studies (Murmansk, Russian Federation), Associate Research Fellow, Centre of Arctic and Siberian Exploration of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-3281-3036; kostyakotkin@rambler.ru

The book review: Population of the Kola Peninsula between the two world wars: view of historians and anthropologists. (O. V. Zmееva, Ed.). Moscow, 2022. 366 p.

For citation: Kotkin, K. Ya. The book review: Population of the Kola Peninsula between the two world wars: view of historians and anthropologists. (O. V. Zmееva, Ed.). Moscow, 2022. 366 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(1):101–105. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.859

REFERENCES

1. Dvinin, E. A. The place in which we live. Murmansk, 1966. 242 p. (In Russ.)
2. Kiselev, A. A. Native Arctic: Essays on the history of the Murmansk Region (1917–1972). Murmansk, 1974. 511 p. (In Russ.)
3. Klimov, Yu. N. The harsh twenties: the Bolsheviks of the Northwest in the struggle for the NEP policy implementation in 1921–1925. Murmansk, 1968. 236 p. (In Russ.)
4. Population of the Kola Peninsula between the two world wars: view of historians and anthropologists. (O. V. Zmееva, Ed.). Moscow, 2022. 366 p. (In Russ.)
5. Nikonov, S. A. “They who never sailed the sea, never truly prayed to God”: Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by the Pomor peasants and monasteries between the XVI and the XVIII centuries. Moscow; St. Petersburg, 2020. 496 p. (In Russ.)
6. Razumova, I. A. Hidden knowledge of the modern Russian family. Everyday life. Folklore. History. Moscow, 2001. 374 p. (In Russ.)
7. Rapprochement: Russia and Norway in 1814–1917. (J. P. Nielsen, Ed.). Moscow, 2017. 705 p. (In Russ.)
8. Fedorov, P. V. Russia surrounded by water: an overview of the history of the Kola Peninsula. 1216–1991. St. Petersburg, 2021. 726 p. (In Russ.)

Received: 31 October, 2022; accepted: 26 December, 2022